

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВАЯ НАУКА В РОССИИ И ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)*

М. Карфикова¹, Е.В. Черникова²

¹ Карлов университет, г. Прага, Чехия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

21 июля 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

24 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Финансовое право, финансовая наука, финансы, публичные финансы, финансовая деятельность государства и муниципальных образований, система финансового права, бюджетное право, налоговое право, подотрасли финансового права, принципы финансового права

Предметом исследования являются процессы развития финансового права и финансовой науки в России и Чехии. Формирование финансово-правовой теории в обеих странах происходило в условиях перемен. Исследуемый период в Чехословацкой Республике составляет время от ее образования в 1918 г. и до образования Чешской Республики в 1993 г., в частности, акцент делается на периоде ХХI в. Периодизация финансового права и финансовой науки, а также система финансового права понимаются с учетом преподавания финансового права и финансовых наук на юридическом факультете Карлова университета. Также дается характеристика процессу развития финансового права и финансовой науки в дореволюционной России, освещается советский период развития финансового права, делается акцент на проблемах развития современного финансового права. Периодизация финансового права, а также система финансового права представляются сквозь призму преподавания дисциплины финансового права на юридических факультетах российских высших учебных заведений. Цель исследования определяется в установлении общего и различного в развитии финансово-правовой доктрины обеих стран, определении современных тенденций в формировании как отрасли публичного права и, соответственно, научной и учебной дисциплины. В ходе исследования использованы сравнительно-правовой, исторический и аналитический научные методы. Гипотеза о единстве начал финансового права и финансовой науки и публичных финансах как основной категории, а также о самостоятельности и независимости этой отрасли публичного права нашли свое подтверждение в ходе исследования и изложены в качестве выводов.

FINANCIAL LAW AND FINANCIAL SCIENCE IN RUSSIAN FEDERATION AND CZECH REPUBLIC (COMPARATIVE RESEARCH)**

Marie Karfikova¹, Elena V. Chernikova²

¹ Charles University, Prague, Czech Republic

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Article info

Received –

2021 July 21

Accepted –

2021 October 10

Available online –

2021 December 24

The subject of the article is the processes of development of financial law and financial science in Russia and the Czech Republic.

The purpose of the study is to establish common and different in the development of the financial and legal doctrine of both countries and to identify current trends in the formation of both branches of public law.

The methodology. Comparative legal, historical and analytical scientific methods were used. The main results, scope of application. Formation of financial-legal theory in both countries took place under the circumstances of political changes. In relation to the Czechoslovak Republic, the attention is focused on the period from the formation of the Czechoslovak Republic in 1918 to the formation of the Czech Republic in 1993, and the main emphasis is

* Часть статьи, касающаяся Чехии, была подготовлена в рамках программы «PROGRES Q02 – Публикация права в европейских и международных сопоставлениях», реализуемой в 2021 г. на юридическом факультете Карлова университета.

** The part of text concerning Czech Republic was prepared within the program PROGRES Q02 – Publication of Law in the European and International Comparative Studies, implemented in 2021 at the Faculty of Law, Charles University.

Keywords

Financial law, financial science, finance, public finance, financial activity of the state and municipalities, system of financial law, budget law, tax law, sub-branches of financial law, principles of financial law

made on the period of the 21st century. Periodization of financial law and financial science, and also the system of financial law considers the teaching of financial law and financial science at the Faculty of Law, Charles University. The study also characterizes the process of development of financial law and financial science in pre-revolutionary Russia, highlights the Soviet period of development of financial law, focuses on the problems of development of modern financial law. Periodization of financial law, as well as the system of financial law, are presented from the perspective of teaching of the subject of financial law at the faculties of law. The authors suppose that the modern system of financial law and financial science has retained the original division into two parts, general and specific. All sub-branches of the special part of financial law may be divided into three main blocks: (1) sub-branches of the fiscal part of financial law; (2) sub-branches of the non-fiscal part of financial law; (3) common sub-branches of the non-fiscal part of financial law.

Conclusions. The hypothesis about the unity of the principles of financial law and financial science, and public finance as the main category, as well as about the independence of this branch of public law was confirmed during the study. Due to the growing volume of legal regulation in both countries, the historical division of the financial law system is not enough, there is an extensive fragmentation of division in the financial law system. We are observing the emergence of new sub-branches, which are likely to tend to the formation of new branches.

1. Финансовое право и финансовая наука

1.1. Финансовое право и финансовая наука

Финансовое право и финансовая наука на протяжении нескольких десятилетий занимают прочное место среди отраслей публичного права. В публичном праве характерно использование обязательных (императивных) правовых норм и высшего положения государственного органа, который может принимать решения о субъективных правах и правах других юридических лиц (но только *secundum et intra legem*) [1, p. 116]. Финансовое право и финансовая наука вместе с их регулируемыми механизмами создают организационные и правовые предпосылки для функционирования экономики, а также выполняют другие функции и способствуют преобразованию экономики в современную функциональную и динамично развивающуюся систему. В этом духе финансовое право выступает как публичная отрасль права, научная и педагогическая дисциплина, которая занимает прочное место на юридических факультетах Чешской Республики. Сегодня никто не сомневается в том, что финансовое право в Чешской Республике является независимой отраслью права, важной составляющей чешской правовой системы [2–4]. Одновременно, это традиционная и общепризнанная область юридической науки, что находит отражение в педагогической практике. Финансовое право как самостоятельный и независимый предмет преподается в рамках общей обязательной основы обучения в магистратуре права на всех четырех юридических факультетах государственных университетов Чешской Республики. На юридическом факультете Карлова университета в настоящее время суще-

ствует независимая кафедра финансового права и финансовых наук [5; 6].

Чешское финансовое право и финансовая наука имеют устойчивое развитие в течение длительного времени и продолжают динамично развиваться сегодня [7; 8]. В контексте определения финансового права в первую очередь следует разобратся с дефиницией основного финансово-правового института, а именно института финансового права. Финансовое право и финансовая наука как отдельная отрасль права (т. е. совокупность норм финансового права) регулируют именно финансы и права и обязанности, с ними связанные. Таким образом, финансы являются первичным предметом регулирования финансового права. Категория финансов претерпела длительное развитие. Первоначальный термин «финансы» восходит к лат. *finis* («конец»), означавшему в переносном смысле прекращение обязательства, в основном – платеж по отношению к монарху, а позже к государству. Финансы всегда выражали отношения с государственной экономикой [9, p. 9].

Финансы чаще всего определяют как комплекс финансовых отношений, связанных с созданием, распределением и использованием денег или их части [9, p. 8]. Если они являются предметом финансового права, такие финансовые отношения становятся финансовым правом, и права и обязанности, содержащиеся в этих юридических отношениях, имеют юридическую силу. Однако, помимо прав и обязанностей, составляющих содержание финансовых правоотношений, финансовое право также регулирует права и обязанности, существующие вне финансо-

вых отношений (вне финансов), которые, однако, прямо или косвенно связаны с финансами.

Финансовое право как самостоятельная отрасль права в настоящее время воспринимается в большинстве стран Центральной Европы, становится всё более важной частью права даже с учетом взаимопроникновения в другие правовые и неправовые сферы (например, в экономические, политические и социальные) [9, р. 31]. Растет объем правовых норм, регулирующих финансовые отношения (финансы), а также права, обязанности и факты, относящиеся к финансам. Подобным образом финансовое право определяется в профессиональных публикациях. В связи с аналогичными социальными и правовыми изменениями в Чешской Республике и Словакии после разделения общего государства следует упомянуть и понятие финансового права [10–14]. В братиславском учебнике по финансовому праву, финансового права определяется как «самостоятельная отрасль права, предметом которой является особый круг имущественных отношений, которые выражаются в деньгах и возникают при концентрации средств в государственных и других общественных финансовых фондах, а также в процессе их перераспределения и использования» [15, р. 14].

Проблематика финансового права настолько сложна, что ее изучение, понимание, а также оценка не могут обойтись без прояснения некоторых основных вопросов. Это в первую очередь интерпретация тех экономических категорий, которые составляют основу проблематики, без существования которых финансовое право и финансовая наука потеряли бы свое обоснование. Эти категории включают понятие финансов и связанных с ними финансовых и денежных отношений [16, р. 7].

Финансовое право и финансовая наука относятся не только к научным, но и к важным учебным дисциплинам. Право в объективном смысле – это совокупность действующих правовых норм как общеобязательных правил поведения, установленных или признанных государством (или международным сообществом государств). Правовые нормы характеризуются формальной определенностью, они содержатся в официальных, признанных государством (или государствами) источниках права [17, р. 15 et seq.]. Определенный таким образом закон является объективным правом. Объективное право дает ответ на вопрос *quid iuris*, т. е. что применяется в данном случае как закон, какая правовая норма применяется в данном случае. Таким образом, объективный закон дает ответ на вопрос о том, что в данной

ситуации по закону или против закона в целом. Предмет финансовой науки, в том числе финансового права, начали преподавать на юридическом факультете в Праге со второй половины XVIII в. В учебнике 1765 г. профессора Дж. Зонненфельса предмет финансовой науки и финансового права определяется следующим образом: «Финансовые науки показывают, как можно выгодно увеличить и использовать государственные доходы» [18, р. 23]. Финансовые науки и финансовое право были объединены в один экзаменационный предмет, озаглавленный «Финансовые науки с особым вниманием к австрийскому финансовому законодательству», в рамках третьего так называемого государственного экзамена по государственному управлению в 1893 г. приказом от 24 декабря 1893 г. В такой же форме экзамен был перенят и после образования независимой Чехословакии и существовал до 1949 г., только название предмета было изменено и гласило: «Финансовая наука с особым вниманием к чехословацкому финансовому законодательству».

В экономической, особенно в финансовой и денежно-кредитной, политике после образования Чехословакии определились три направления, которые были представлены прекрасными и сильными личностями и четко отражались в управлении государственными финансами. Основным в первой половине 1920-х гг. являлось направление доктора А. Рашина [19], который был решительным сторонником неолиберальной школы. Доктор А. Рашин требовал не только баланса доходов и расходов государства, но и соблюдения минимального диапазона между доходами и расходами бюджета. Со второй половины 1920-х гг. формировалось направление профессора К. Энглиша [20], который основывался на собственной оригинальной теологической экономической теории и вникал в практику государственных финансов. Также существовало направление чешских кейнсианцев, представленное прежде всего Я. Маком и Я. Небесаржем. Согласно этому направлению, государственный бюджет должен быть – вопреки либеральным взглядам – одним из важнейших механизмов запуска производства, компенсирующим недостаток частных инвестиций.

Отметим, что названные теоретические подходы вступили в противоречие с реальной экономической ситуацией, которая давала лишь очень тесное пространство для их полного применения. Два основных представителя финансовой политики так называемой Первой республики – д-р А. Рашин (в качестве министра финансов) и проф. К. Энглиш (в ка-

честве министра финансов, а затем управляющего Национальным банком Чехословакии) – являлись видными чехословацкими юристами, экономистами, политиками и представителями финансовой наук и были непреклонны в бюджетной политике. Оба на практике внесли значительный вклад в реализацию экономической политики государства. Доктор А. Рашин в качестве министра финансов защищал чехословацкую валюту от (гипер)инфляционной судьбы валют некоторых соседних государств при создании республики. В 1919 г. была проведена так называемая финансовая реформа Рашина, которая заключалась в наклеивании гербовых марок на банкноты [21, р. 53–60] и инвентаризации имущества с целью установления единовременной имущественной нормы. Затем профессор К. Энглиш частично реализовал свои теоретические соображения в качестве министра финансов при проведении налоговой реформы. Так называемая налоговая реформа Энглиша 1927 г. [22, р. 124] была фундаментальной модернизацией налоговой системы [23] с финансово-научной точки зрения.

Другие изменения в развитии Чехословакии после 1949 г. также полностью отразились на государственных финансах как в системном, так и в материальном плане, поскольку государственные финансы, как уже было сказано, являются опорой реализации государственной политики в любой ситуации. В начале 1950-х гг. была проведена денежная реформа (Закон № 41/1953 Свода законов, О денежной реформе) и введена система новых налогов [24, р. 124 et seq.], которая была скорректирована в конце 1950-х – начале 1960-х гг., но по существу ее основные черты сохранились до принятия новой налоговой системы 1 января 1993 г. Появление федеральной организации нашего государства в 1968 г. означало только лишь разделение полномочий между Федеральным собранием и Национальным советом (чешским и словацким), но с точки зрения системы финансового права не принесла много нового.

Важным теоретиком и педагогом того времени был профессор Б. Спачил – профессор финансового права и финансовых наук на юридическом факультете Карлова университета в Праге, уместно упомянуть его монографию «Теория финансового права в Чехословакии», опубликованную в 1970 г. [25].

Среди других важных личностей и представителей финансовой науки и финансового права в Чехословакии относятся профессор М. Бакеш в Чешской республике [12], профессор А. Словинский и профессор Я. Гиращек в Словацкой Республике [26].

Большое влияние на правовое регулирование общественных отношений оказала Бархатная революция 1989 г., повлекшая изменение социальных, экономических и политических условий. После 1989 г. постепенно все отрасли права претерпели кардинальные изменения. Важность этих трансформаций наглядно иллюстрируется концептуальными изменениями правовой материи в области частного права как регулирующей основные отношения между людьми. Кульминацией здесь стала рекодификация гражданского права в 2012 г. [27, р. 63 et seq.]. Произошел отказ от концепции независимого семейного права путем включения его в качестве части в Гражданский кодекс [28, р. 317 et seq.]. Модификации в организации основ семейных, имущественных и социальных отношений затронули экономическую сферу, что отразилось в финансовом праве и финансовой науке. Сфера регулирования увеличилась, стала многообразней, и предмет данных наук, соответственно, подвергся расширению. Проведение значительного объема научных исследований в этой части, педагогической и методической работы в разы увеличило социальный и практический интерес к финансово-правовой сфере. Развитие финансовой науки и финансового права в Чехии после 1989 г. получило новый импульс, проявилось в формировании новых научных подходов, в преподавании курса финансового права, его структуре и методике. На юридическом факультете Карлова университета дисциплина «Финансовое право и финансовая наука» в 1993–2001 гг. вновь получила в качестве итоговой аттестации статус государственного экзамена в ходе обучения на третьем выпускном общеобразовательном курсе¹.

В последние десятилетия в финансово-правовой теории Чехии выявлена тенденция к выделению из финансового права отдельных областей права. Устойчивое направление такого явления, на наш взгляд, связано с растущим научно-практическим значением финансового права, увеличением объема финансово-правовых норм, а также сложно-

¹ Это не традиционный государственный экзамен, который в России сдают в конце пятого курса. В Чехии имеет место такой вид государственного экзамена, который, как правило, сдают по материалам нескольких семестров в конце

третьего курса, и после такого экзамена студенты не получают никакого титула, поскольку продолжают обучение далее.

стями правоприменения. В частности, тренд и направленность во взглядах можно отметить в отношении налогового права. Представление о налоговом праве как о самостоятельной отрасли права – это тенденция, с которой чешской юридической науке пришлось столкнуться и которая в будущем требует надлежащего анализа и научного осмысления. Утверждать, что понятие налогового права как отдельной отрасли права полностью исключено, без тщательного априорного исследования не представляется правильным. Однако мы считаем, что необходимо вести серьезные научные дискуссии для объединения мнения экспертов, занимающихся финансовым правом и теорией права в Чешской Республике, о положении налогового права как подсектора (подотрасли) финансового права или как об отдельной (самостоятельной) отрасли права.

1.2. Финансовое право и финансовая наука в России

Рассматривая финансовое право и финансовую науку с позиции современной российской научной теории, мы не можем аналогично утверждать, что финансовое право и финансовая наука представляют собой единую публичную отрасль права, единую научную и педагогическую дисциплину. В русской научной доктрине финансовая наука и финансовое право традиционно принадлежали различным сферам – экономической и правовой. Финансовая наука развивалась в рамках политической экономики, и развивалась к XIX в. в науку о государственных финансах.

Справедливо отметить, что исследования экономистов и юристов шли параллельно, первые изучали экономические процессы и явления, связанные с финансами, прежде всего государственными доходами и расходами, а вторые – соответственно общественные отношения, связанные с финансами (денежные отношения), и правовые нормы, их регулирующие. отождествления финансовой науки с финансовым правом в русской научной доктрине не наблюдалось. Так, известный русский правовед Э.Н. Берендтс в своем учебнике «Русское финансовое право» (1914) различает понятия «наука финансового права» и «финансовое право», при этом разделяет понятия «наука о финансах» (финансовая наука) и «наука о государственном хозяйстве». Определяя финансовое право, ученый отмечает, что в его рамках исследуется хозяйство государства, но не с точки зрения того, что полезно, целесообразно, а с точки зрения правовой. То есть, финансовое право изучает те правовые нормы, которые лежат в

основе хозяйственной деятельности государственной власти и ее органов как деятельности не произвольной, а закономерной. Весьма интересно, что систему финансового права Э.Н. Берендтс представляет как науку, по институтам, и как учебный курс. Впервые наименование «Финансовое право» было упомянуто профессором Московского университета Ф.Б. Мильгаузенем в одноименном курсе лекций по этой дисциплине, литографированном студентами и таким образом обнародованном в 1865, 1866, 1868 гг.

Финансовое право, входящее в современную правовую российскую систему права, выделяется среди других отраслей как активно развивающееся в связи с изменением экономических и политических условий страны, произошедших в конце XX в. Сегодня никто не сомневается в том, что финансовое право в Российской Федерации является самостоятельной отраслью публичного права, важной частью российской системы права, общепризнанной областью юридической науки. Финансовое право как независимая учебная дисциплина преподается в рамках общей обязательной основы обучения на всех юридических факультетах государственных высших образовательных учреждений, в рамках которых существуют независимые кафедры финансового права (МГУ, ВГУ, Юридическая академия им. О.Е. Кутафина и др.).

Следует отметить, что вопрос понимания места финансового права как самостоятельной и независимой отрасли в системе советского права продолжительное время являлся дискуссионным. В рамках советской науки данный вопрос практически был решен в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В ходе дискуссии, начавшейся в конце 1940-х – начале 1950-х гг., как и в Чехии, сложились три течения. Известный ученый Р.О. Халфина в 1952 г., впервые сформулировала положение о самостоятельности финансового права путем его выделения из государственного и административного права [29, с. 194–195]. Данную позицию разделяли такие известные ученые, как Б.Н. Иванов [30, с. 40–41], М.И. Пискотин [31, с. 49], С.Д. Цыпкин [32, с. 14–15], и поддерживали М.В. Карасева, Э.Д. Соколова. Другая позиция состояла в том, что финансовое право не выделялось ни из какой иной отрасли права, а изначально возникло независимо как самостоятельная отрасль права наряду с административным и государственным правом. Данную точку зрения поддерживали такие известные ученые, как С.И. Вильнянский [33, с. 107], М.А. Гурвич [34, с. 36], Е.А. Ровинский [35, с. 64],

Н.И. Химичева [36, с. 8–10], А.И. Худяков [37, с. 43–44]. Сторонниками такого подхода также являются О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева.

Дискуссия в этой части завершилась в 1976 г. обоснованным выводом В.В. Бесчеревных о том, что финансовое право не выделялось из других отраслей права, а возникло как самостоятельное наряду и одновременно с административным и государственным правом [38, с. 30]. В современных условиях развития финансово-правовой науки данная точка зрения нам кажется наиболее обоснованной.

В российской правовой теории также присутствует позиция о несамостоятельности финансового права. Ряд ученых (В.К. Райхер, В.К. Андреев, И.С. Гуревич) полагали финансовое право комплексной отраслью права, состоящей из нескольких отраслей (бюджетного права, налогового права, банковского права, страхового права, правовой организации берегательного дела). Данная точка зрения в ходе дискуссии отошла на второй план, и начиная со второй половины 1970-х гг. прошлого столетия постепенно упрочилось мнение о финансовом праве как независимой и самостоятельной отрасли публичного права, научной и учебной дисциплине.

Сущность финансового права в российской правовой доктрине определяется следующим образом: это упорядочение, стабилизация и воспроизводство общественных отношений в сфере финансов, финансовой деятельности государства и муниципальных образований, осуществляемой в нормативной форме и охраняемое средствами государственного принуждения [39, с. 11–14].

Развитие финансового права как самостоятельной отрасли свидетельствует о неоднократном изменении предмета финансового права. В советское время предмет финансового права определялся через отношения, связанные с финансовой деятельностью государства. После принятия Конституции РФ 1993 г. и установления местного самоуправления и различных форм собственности предмет финансового права дополнился отношениями, связанными с местными финансами и финансовой деятельностью муниципальных образований. Монополизм категории финансовой деятельности государства и муниципальных образований в составе предмета финансового права был приостановлен. Использование государством и местным самоуправлением денежных фондов различной формы собственности, вовлечение частных ресурсов в ее осуществление порождает отношения (права и обязанности), связанные с публичными финансами. Критерием отнесения обществен-

ных отношений к предмету финансового права стало выполнение финансами публичных задач.

В результате изменений в общественной жизни происходят изменения в предмете финансового права. Отношения, связанные с публичными финансами, права и обязанности, возникающие в ходе использования в деятельности государства и муниципальных образований, а также уполномоченных ими субъектов, сегодня обоснованно относить к предмету финансового права. Заметим, что процессы изменения предмета финансового права наблюдаются и в российской, и в чешской правовой доктринах и связаны прежде всего с соответствующими изменениями в общественной жизни.

2. Система (структура) финансового права и финансовой науки

В продолжение сказанного, современная система финансового права и финансовой науки представляется совокупностью правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе создания, распределения и использования денежной массы и ее составляющих. Как указывает профессор А. Герлох, система права – это объединение правовых норм, имеющее характер системы, и ее разделение на части [40]. Финансовое право регулирует в первую очередь те отношения, в которых государство участвует напрямую, и те, на которые может влиять косвенно. Каждая отрасль права образует самостоятельную систему, определенную взаимоотношениями отдельных институтов, что также относится к финансовому праву [9, р. 60].

2.1. Система (структура) финансового права и финансовой науки до 2018 г.

Финансовое право до 2018 г. имело классическую структуру, основываясь на правовом позитивизме и, как и большинство правовых отраслей, делилось на две части – общую и особенную [41, р. 12]. В общей части были разработаны основополагающие начала отрасли. К общей части финансового права относились проблематика финансовой деятельности и ее организационно-правовых форм, предмет и система финансового права, в том числе обширные вопросы реализации финансово-правовых норм. В общей части также находились вопросы финансово-правовых отношений, их субъектов и объектов, правах и обязанностях их участников. В общую часть входили источники финансового права, их конституционные основы, вопросы государственного надзора за финансовой деятельностью и финансового контроля, а также основные финансово-правовые институты.

Особенная часть финансового права была обширной и состояла из законов и подзаконных актов. В особенной части был разработан вопрос о собственном позитивном праве. Хотя мнения о классификации могут быть разными, особенно с терминологической точки зрения, в зависимости от взаимосвязи содержания отдельных норм особенную часть финансового права можно было разделить:

- 1) на правовое регулирование публичных бюджетов и государственных фондов,
- 2) правовое регулирование налогов, сборов, пошлин и других обязательных выплат,
- 3) правовое регулирование кредита,
- 4) правовое регулирование валюты, денежного обращения и платежной системы,
- 5) валютное регулирование
- 6) правовое регулирование финансовых рынков [41, р. 13].

Отдельные области специальной части финансового права состояли как из материально-правовых, так и из процессуальных норм. Относительно молодой частью финансового права был раздел законодательства о финансовых рынках. Помимо вопросов, регулируемых торговым (коммерческим) или гражданским правом, сюда относились правовое регулирование капитальных и денежных операций, публично-правовое регулирование субъектов, действующих на финансовом рынке, а также регулирование определенных инструментов финансового рынка и операций с ними, включая ценные бумаги и финансовые, товарные и другие производные инструменты.

2.2. Система (структура) финансового права и финансовой науки после 2018 г.

Современная система финансового права и финансовой науки сохранила изначальное деление на две части, общую и особенную [9, р. 76]. При этом особенная часть довольно объемна и состоит из отдельных подотраслей (хотя в тексте используются для обозначения отдельных поддисциплин термины «бюджетное право», «налоговое право», «валютное право» и т. д., под этим не подразумевается специальная область права, а только обозначение поддисциплин финансового права) [9, р. 77].

Последний монографический учебник финансового права [9] с 2018 г. распределил все подотрасли особенной части финансового права на три основных блока:

1. Подотрасли фискальной части финансового права.
2. Подотрасли нефискальной части финансового права.

3. Распространенные подсекторы нефискальной части финансового права.

В состав первого блока входят бюджетное право, налоговое право и дотационное право. Фискальное финансовое право и его подотрасли связаны с государственными бюджетами, их доходами и расходами, т. е. с созданием, распределением, перераспределением и использованием бюджетных средств (денежной массы в этих фондах). Бюджетное право касается государственных бюджетов в целом, налоговое право занимается основными доходами публичных бюджетов, а дотационное право – основными расходами государственных бюджетов.

Нефискальная часть финансового права и его подотрасли не связаны с государственными бюджетами, но связаны непосредственно с денежным обращением, движением денежной массы, ее созданием, распределением, перераспределением и использованием. В состав второго блока входят валютное и денежное право и право финансовых систем. Валютное и денежное право занимается вопросами денежной массы и составляющих ее элементов (видов денег). Валютное право иностранной денежной массы и право финансовых рынков имеют свой предмет – местный финансовый рынок и распределение денежной массы на этих рынках.

Расширенные подотрасли нефискальной части финансового права – эти подсекторы включают банковское право, регулирующее деятельность банков и других кредитных организаций, страховое право, регулирующее деятельность страховых и перестраховочных компаний, и право рынка капитала, регулирующее деятельность инвесторов, эмитентов и поставщиков услуг, связанных с инвестициями на финансовых рынках. Общим для этих подотраслей является то, что люди и другие лица, которые регулируются, управляют значительной частью денежной массы [9, р. 77–78].

В дополнение к указанным подотраслям существуют определенные области, в которых можно найти существенные части финансового права, такие как кредитное право, закон о борьбе с «отмыванием» денег, бухгалтерское право, право государственных закупок, игровое право, закон о ценообразовании и оценке, закон о заработной плате [9, р. 279 et seq.].

Современная система российского финансового права также сохранила традиционное деление на две части – общую и особенную. Внутри отрасли финансового права финансово-правовые нормы группируются в определенные правовые институты.

Институты представляют собой взаимосвязанные и взаимообусловленные группы правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения определенной узкой области внутри отрасли права. В общую часть финансового права традиционно включаются все институты, обеспечивающие институты особенной части, принципы финансового права, методы регулирования, состав законодательства, финансовый контроль и ответственность. Особенную часть составляют нормы, регулирующие бюджетные отношения, налоговые отношения, банковскую систему, денежную (платежную) систему, валютную систему, отношения государственных и муниципальных закупок, инвестиционные отношения, страховые отношения, парафискальные сборы. Аналогично проблематике, существующей в чешской финансово-правовой науке, в российской доктрине имеет место вопрос о выделении из финансового права в самостоятельную отрасль налогового права, банковского права. В ходе научных дискуссий сегодня не сформирована обоснованная позиция. Налоговое право, как и банковское право, являются подотраслями финансового права, составными частями науки финансового права.

3. Выводы

Можно заключить, что в обеих доктринах проблема предмета финансового права – это вопрос всегда актуальный, поскольку предмет финансового права, как и любой отрасли права, постоянно находится в развитии. Такое положение, на наш взгляд,

связано с развитием системы права в целом, изменениями политической и государственной власти, углублением научных знаний в данной отрасли. В ходе настоящего исследования выявлен ряд различий в развитии российской и чешской финансово-правовой доктрины при условии принадлежности к единой правовой семье. Одной из существенных особенностей является отнесение в российской доктрине финансового права и финансовой науки к различным сферам – соответственно, праву и экономике. В чешской правовой доктрине, как мы установили, финансовое право и финансовая наука на протяжении нескольких десятилетий занимают прочное место среди отраслей публичного права, а также являются единой научной и учебной дисциплиной.

Изменения в системе финансового права свидетельствуют о развитии финансового права и финансовой науки, которое берет свое начало в большом количестве правовых норм, регулирующих юридическую отрасль. Сегодняшние правила пытаются казуистическим образом регулировать действия людей. Таким образом, степень правового регулирования несравнима с прошлым. В связи с растущим объемом правового регулирования исторического разделения системы финансового права недостаточно, существует обширная фрагментация деления в системе финансового права. Мы наблюдаем появление новых подотраслей, которые, вероятно, будут иметь тенденцию к появлению (формированию) новых отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gerloch A. Teorie práva / A. Gerloch. – 6th ed. – Plzeň : Ale Čeněk, 2013. – 310 s.
2. Funk V. Finanční věda se zvláštním zřetelem k československému zákonodárství finančnímu 1922-1929 / V. Funk. – Praha ; Smíchov : VŠEHRD, 2015. – 432 s.
3. Engliš K. Finanční věda / K. Engliš. – Brno : Polygrafia Brno, 1929. – 407 s.
4. Vybral V. Nástin československého práva finančního / V. Vybral. – Praha ; Brno : Orbis, 1934. – 41 s.
5. Úvod do studia finanční vědy a českého finančního práva. I. Obecná část. – Praha : VŠEHRD, 1994. – 135 s.
6. Úvod do studia finanční vědy a českého finančního práva. II. Zvláštní část. – Praha : VŠEHRD, 1995. – 212 s.
7. Spáčil B. Československé finanční právo / B. Spáčil. – Praha : Orbis, 1959. – 416 s.
8. Finanční právo ČSSR / B. Spáčil a kol. – Praha : Státní pedagogické nakladatelství, 1965. – 185 s.
9. Teorie finančního práva a finanční vědy / M. Karfíková a kol. – Praha : Wolters Kluwer ČR, 2018. – 356 s.
10. Československé finanční právo / M. Bakeš a kol. – Praha : Panorama, 1979. – 312 s.
11. Československé finanční právo / M. Bakeš a kol. – Praha : Ústav státní správy, 1987. – 371 s.
12. Finanční právo / M. Bakeš a kol. – 2nd ed. – Praha : C.H. Beck, 1999. – 416 s.
13. Němeček E. Úvod do studia finanční politiky. – Praha : VŠEHRD, 2001. – 61 s.
14. Finanční právo / M. Bakeš a kol. – 4th ed. – Praha : C.H. Beck, 2006. – 741 s.
15. Králik J. Finančné právo / J. Králik, D. Jakubovič. – Bratislava : VEDA, 2004. – 725 s.
16. Funk V. Finanční věda, se zvláštním zřetelem k československému zákonodárství finančnímu / V. Funk. – Praha : VŠEHRD, 1926. – 97 s.

17. Gerloch A. *Teorie práva* / A. Gerloch. – 2nd ed. – Dobrá Voda : Aleš Čeněk, 2001. – 299 s.
18. Sonnenfels J. von. *Grundsätze der Polizei, Handungs und Finanzwissenschaft* / J. von Sonnenfels. – Wien, 1764. – 309 s.
19. Karfíková M. Alois Rašín / M. Karfíková // *Antologie československé právní vědy v letech 1918-1939*. – Praha : Linde, 2009. – S. 637–639.
20. Karfíková M. Karel Engliš / M. Karfíková // *Antologie československé právní vědy v letech 1918-1939*. – Praha : Linde, 2009. – S. 576–582.
21. Rašín A. *Můj finanční plán* / A. Rašín. – Praha : Pražská akciová tiskárna, 1920. – 208 s.
22. Šouša J. *Daně a poplatky v 19. století a za Československé republiky* / J. Šouša // *Dějiny daní a poplatků* / M. Stary et al. – Praha : Havlíček Brain Team, 2009. – S. 124–133.
23. Engliš K. *Finanční věda* / K. Engliš. – Praha : Borový, 1929. – 407 s.
24. Karfíková M. *Soustava státních příjmů v letech 1952-1970* / M. Karfíková // *Dějiny daní a poplatků* / M. Stary et al. – Praha : Havlíček Brain Team, 2009. – S. 172–180.
25. Spáčil B. *Teorie finančního práva ČSSR* / B. Spáčil. – Praha : Orbis, 1970. – 176 s.
26. Slovinsky A. *Československé finanční právo* / A. Slovinsky, J. Girašek. – Bratislava : Obzor, 1974. – 390 s.
27. Frinta O. *Private Law in the Czech Republic - Development, Presence and Prospects* / O. Frinta // *Law Crossing Eurasia. From Korea to the Czech Republic* / J. Moon et al. – Passau ; Berlin ; Prague : RW&W Science & NewMedia, 2015. – S. 63–89.
28. Frintová D. *Selected issues of the recodification of family law in the Czech Republic* / D. Frintová, O. Frinta, M. Chromá // *Czech Law between Europeization and Globalization* / M. Tomašek et al. – Prague : Charles University in Prague : Karolinum Press, 2010. – S. 317–327.
29. Халфина Р.О. *Вопросы советского административного и финансового права* / Р.О. Халфина. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – 214 с.
30. Иванов Б. Н. *О системе советского финансового права* / Б. Н. Иванов // *Труды ВЮЗИ*. – 1967. – Т. IX. – С. 40–41.
31. Пискотин М. И. *Советское бюджетное право. Основные проблемы* / М. И. Пискотин. – М. : Юридическая литература, 1971. – 312 с.
32. Цыпкин С. Д. *Доходы государственного бюджета СССР* / С. Д. Цыпкин. – М. : Юридическая литература, 1973. – 222 с.
33. Вильнянский С. И. *К вопросу о системе советского права* / С. И. Вильнянский // *Советское государство и право*. – 1957. – № 1. – С. 107–109.
34. Гурвич М. А. *Советское финансовое право* / М. А. Гурвич. – М. : Госюриздат, 1954. – 324 с.
35. Ровинский Е. А. *Основные вопросы теории советского финансового права* / Е. А. Ровинский. – М. : Госюриздат, 1960. – 193 с.
36. Химичева Н. И. *Субъекты бюджетного права* / Н. И. Химичева. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1978. – 222 с.
37. Худяков А. И. *Избранные труды по финансовому праву* / А. И. Худяков. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2010. – 272 с.
38. Бесчеревных В. В. *Компетенция Союза ССР в области бюджета* / В. В. Бесчеревных. – М. : Юридическая литература, 1976. – 176 с.
39. Грачева Е. Ю. *К вопросу о сущности финансового права* / Е. Ю. Грачева // *Федеральные и региональные аспекты финансового права : круглый стол, посвящ. 75-летию акад. Н. И. Химичевой : тез. выступлений (2–3 окт. 2003 г.)* / под ред. Е. В. Покачаловой. – Саратов, 2004. – С. 11–14.
40. Gerloch A. *Teorie práva* / A. Gerloch. – 3rd ed. – Plzeň : Aleš Čeněk, 2004. – 343 s.
41. *Finanční právo* / M. Bakeš a kol. – 6th ed. – Praha : C.H.Beck, 2012. – 549 s.

REFERENCES

1. Gerloch A. *Teorie práva* [*Theory of Law*], 6th ed. Plzeň, Aleš Čeněk Publ., 2013. 310 p. (In Czech).
2. Funk V. *Finanční věda se zvláštním zřetelem k československému zákonodárství finančnímu 1922-1929* [*Financial Science with a Focus on Czechoslovak Financial Law of 1922-1929*]. Prague, Smichov, VŠEHRD Publ., 2015. 432 p. (In Czech).

3. Engliš K. *Finanční věda [Financial Sciences]*. Brno, Brno Publishing House, 1929. 407 p. (In Czech).
4. Vybrál V. *Nástin československého práva finančního [Topics in Czechoslovak financial law]*. Prague, Brno, Orbis Publ., 1934. 41 p. (In Czech).
5. *Úvod do studia finanční vědy a českého finančního práva. I. Obecná část [Introduction to the study of financial sciences and Czech financial law. Part I. General part]*. Prague, VŠEHRD Publ., 1994. 135 p. (In Czech).
6. *Úvod do studia finanční vědy a českého finančního práva. II. Zvláštní část [Introduction to the study of financial sciences and Czech financial law. Part II. Special part]*. Prague, VŠEHRD Publ., 1995. 212 p. (In Czech).
7. Spacil B. *Československé finanční právo [Czechoslovak Financial Law]*. Prague, Orbis Publ., 1959. 416 p. (In Czech).
8. Spacil B. et al. *Finanční právo ČSSR [Financial law of Czechoslovakia]*. Prague, State Pedagogical publishing house, 1965. 185 p. (In Czech).
9. Karfíkova M. *Teorie finančního práva a finanční vědy [Theory of financial law and financial science]*. Prague, Wolters Kluwer CR Publ., 2018. 356 p. (In Czech).
10. Bakes M. et al. *Československé finanční právo [Czechoslovak Financial Law]*. Prague, Panorama Publ., 1979. 312 p. (In Czech).
11. Bakes M. et al. *Československé finanční právo [Czechoslovak Financial Law]*. Prague, Ustav statní spravy Publ., 1987. 371 p. (In Czech).
12. Bakes M. et al. *Finanční právo [Financial law]*, 2nd ed. Prague, C.H. Beck Publ., 1999. 416 p. (In Czech).
13. Nemecek E. *Úvod do studia finanční politiky [Introduction to Financial Policy Research]*. Prague, VSEHRD Publ., 2001. 61 p. (In Czech).
14. Bakes M. et al. *Finanční právo [Financial law]*, 4th ed. Prague, C.H. Beck, 2006. 741 p. (In Czech).
15. Králík J., Jakubovič D. *Finančné právo [Financial Law]*. Bratislava, VEDA Publ., 2004. 725 p. (In Slovak).
16. Funk V. *Finanční věda, se zvláštním zřetelem k československému zákonodárství finančnímu [Financial science, with special regard to the Czechoslovakian legislation]*. Prague, VŠEHRD Publ., 1926. 97 p. (In Czech).
17. Gerloch A. *Teorie práva [Theory of Law]*, 2nd ed. Dobra Voda, Aleš Čeněk Publ., 2001. 299 p. (In Czech).
18. Sonnenfels J. von. *Grundsätze der Polizei, Handungs und Finanzwissenschaft [Fundamentals of Police, Trade, and Financial Science]*. Vienna, 1764. 309 p. (In German).
19. Karfíkova M. Alois Rašín, in: *Antologie československé právní vědy v letech 1918-1939 [Anthology of Czechoslovak Legal Science in 1918-1939]*, Prague, Linde Publ., 2009, pp. 637–639. (In Czech).
20. Karfíkova M. Karel Engliš, in: *Antologie československé právní vědy v letech 1918-1939 [Anthology of Czechoslovak Legal Science in 1918-1939]*, Prague, Linde Publ., 2009, pp. 576–582. (In Czech).
21. Rašín A. *Můj finanční plán [My financial plan]*. Prague, Prazska akciová tiskarna Publ., 1920. 208 p. (In Czech).
22. Sousa J. Daně a poplatky v 19. století a za Československé republiky [Taxes and levies in the 19th century and during the Czechoslovak Republic], in: Stary M. et al. *Dějiny daní a poplatků [History of taxes and fees]*, Prague, Havlíček Brain Team Publ., 2009, pp. 124–133. (In Czech).
23. Engliš K. *Finanční věda [Financial Science]*. Prague, Borovy Publ., 1929. 407 p. (In Czech).
24. Karfíkova M. Soustava státních příjmů v letech 1952-1970 [The system of state revenues in 1952-1970], in: Stary M. et al. *Dějiny daní a poplatků [History of taxes and fees]*, Prague, Havlíček Brain Team Publ., 2009, pp. 172–180. (In Czech).
25. Spáčil B. *Teorie finančního práva ČSSR [The theory of financial law of the Czechoslovak Socialist Republic]*. Prague, Orbis Publ., 1970. 176 p. (In Czech).
26. Slovinsky A., Girasek J. *Československé finančné právo [Czechoslovak Financial Law]*. Bratislava, Obzor Publ., 1974. 390 p. (In Slovak).
27. Frinta O. Private law in the Czech Republic - development, availability and prospects, in: Moon J., Tomasek M. et al. *A law that crosses Eurasia. From Korea to the Czech Republic*, Passau, Berlin, Prague, RW&W Science & NewMedia Publ., 2015, pp. 63–89.
28. Frintová D., Frinta O., Chroma M. Selected issues of family law recodification in the Czech Republic, in: Tomasek M. et al. *Czech law between Europeanization and globalization*, Prague, Charles University in Prague Publ., Karolinum Press, 2010, pp. 317–327.

29. Khalfina R.O. *Issues of Soviet administrative and financial law*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952. 214 p. (In Russ.).
30. Ivanov B.N. On the system of Soviet financial law. *Trudy VYuZl*, 1967, vol. IX, pp. 40–41. (In Russ.).
31. Piskotin M.I. *Soviet Budget Law. The main problems*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 312 p. (In Russ.).
32. Tsyppin S.D. *Revenues of the state budget of the USSR*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1973. 222 p. (In Russ.).
33. Vilnyanskii S.I. On the question of the system of Soviet law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1957, no. 1, pp. 107–109. (In Russ.).
34. Gurvich M.A. *Soviet Financial law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1954. 324 p. (In Russ.).
35. Rovinskii E.A. *Basic questions of the theory of Soviet financial law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 193 p. (In Russ.).
36. Khimicheva N.I. *Subjects of budget law*. Saratov, Saratov University Publ., 1978. 222 p. (In Russ.).
37. Khudyakov A.I. *Selected works on financial law*. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr-Press Publ., 2010. 272 p. (In Russ.).
38. Bescherevnykh V.V. *Competence of the USSR in the field of budget*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 176 p. (In Russ.).
39. Gracheva E.Yu. To the question of the essence of financial law, in: Pokachalova E.V. (ed.). *Federal'nye i regional'nye aspekty finansovogo prava*, A round table dedicated to the 75th anniversary of Academician N.I. Khimicheva, abstracts of speeches (October 2-3, 2003), Saratov, 2004, pp. 11–14. (In Russ.).
40. Gerloch A. *Teorie práva [The theory of law]*, 3rd ed. Pilsen, Aleš Cenek Publ., 2004. 343 p. (In Czech).
41. Bakeš M., Karfíková M., Kotáb P., Marková H., et al. *Finanční právo [Financial Law]*, 6th ed. Prague, C. H. Beck Publishing House Publ., 2012. 549 p. (In Czech).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карфи́кова Мари́я – доктор наук, профессор, заведующая кафедрой финансового права и финансовых наук

Карлов университет

11640, Чехия, г. Прага, пл. Кюри, 7

E-mail: karfikov@prf.cuni.cz

ORCID-0000-0002-5655-7858.

Черникова Елена Вадимовна – доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой правового регулирования экономики и финансов

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ

119606, Россия, г. Москва, пр. Володарского, 84

E-mail: ev.chernikova@igsu.ru

ORCID: 0000-0002-2978-5126

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marie Karfikova – JUDr., Prof., CSc., Head, Department of Financial Law and Financial Science
Charles University

7, nám. Curieových, Prague, 116 40, Czech Republic

E-mail: karfikov@prf.cuni.cz

ORCID: 0000-0002-5655-7858

Elena V. Chernikova – Doctor of Law, PhD in Economics, Professor, Head, Department of Legal Regulation of Economy and Finance

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

84, Volodarskogo pr., Moscow, 119606, Russia

E-mail: ev.chernikova@igsu.ru

ORCID: 0000-0002-2978-5126

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карфи́кова М. Финансовое право и финансовая наука в России и Чешской Республике (сравнительно-правовое исследование) / М. Карфи́кова, Е.В. Черникова // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 109–119. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).109-119.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Karfíkova M., Chernikova E.V. Financial law and financial science in Russian Federation and Czech Republic (comparative research). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 109–119. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).109-119. (In Russ.).